

Творческий кластер: идеальный сплав искусства и экономики

Сейчас на смену традиционным бизнес-центрам приходит новый вид деловой активности — творческие кластеры

В конце XX века в развитых странах на смену традиционной индустриальной стратегии пришла концепция «творческих индустрий», когда источником добавленной стоимости и рабочих мест является деятельность по производству и эксплуатации интеллектуальной собственности: архитектура, музыка, изобразительное искусство, дизайн, мода, антиквариат, кино и видеопроизводство, издательское дело, реклама, теле-, радио- и Интернет-вещание. Центры промышленности смещаются из Европы в развивающиеся страны, а европейская экономика теперь производит и продает преимущественно интеллектуальный продукт. На практике эта концепция воплощается в создании «творческих кластеров» — объединений независимых творческих предприятий и мастерских, которые возникают на месте бывших промышленных зон.

О том, какую выгоду можно извлечь из заброшенного индустриального пространства, нам рассказал Тимур ГАНЕЕВ, куратор проекта «Ресурсного центра общественных проектов» по созданию творческих кластеров в Твери.

— Тимур, расскажите о том, как сейчас развиваются творческая индустрия и творческие кластеры в России?

— Преимущественно такие кластеры развиваются в российских столицах — Москве и Санкт-Петербурге. Например, самый известный и коммерчески успешный кластер в Москве — это «Винзавод», арт-территория на месте старого пивоваренного завода в районе Сыромятники. Еще пример — кластер в Лосиноостровском районе Санкт-Петербурга, район достаточно удаленный, но туристов, которые едут туда из Европы, там намного больше, чем на Невском проспекте. Сейчас в Европе творческие кластеры специализируются, идет четкое разделение по отраслям — в Барселоне, например, есть район, где собраны кластеры всех творческих индустрий — арт, дизайн, медиа, вплоть до творчес-

кого кластера, связанного с медициной.

— В чем суть творческих кластеров и их отличие от традиционных центров культуры и искусства?

— Творческий кластер — это самый яркий пример перехода от индустриальной эры к интеллектуально-цифровой. Кластер не только дает духовное развитие людям, но и помогает зданиям, которые доживают свой век, обрести новую жизнь. Нельзя сказать, что это какая-то галерея, это прежде всего творческие люди, у которых нет места, чтобы реализовывать свой талант. А кластер за счет бывшего индустриального пространства дарит им возможность творить. Далее на этом месте возникает процесс взаимодействия творчества и экономики. Появляются новые продукты, новые нестандартные форматы, и это приносит району свои экономические выгоды — пускаются новые линии транспорта, развивается вся инфраструктура, растет приток туристов, что способствует развитию территории в целом.

— А что все-таки в творческом кластере первично — творчество или бизнес?

— Я думаю, это идеальный сплав творчества и экономики. Например, в Германии есть город Эссен, в котором находились только военные заводы. Мировая война закончилась, и город оказался никому не нужен. Не было рабочих мест, до 80-х гг. город бедствовал, народ

уезжал в другие города, а Эссен превратился в деревню. И правительство Германии пошло на такой ход: пригласили известного архитектора Рена Кохнуса, который построил на бывших заводах кластер, который считается сейчас лучшим в мире. В этом году там проходила Red Do — выставка инновационных технологий, там представляли свою продукцию Apple и другие известные компании. Сейчас город развивается, и народ потянулся обратно — там есть где заработать, где применить свой талант. Этот мощный кла-

стер — яркий пример взаимодействия правительства Германии и ее творческих людей, их детище, которое сейчас приносит огромные доходы.

→ В Европе, например, в Британии, на родине культурных кластеров, развитие творческих индустрий объявлено приоритетом национальной экономики. Европейские правительства предоставляют им льготы на аренду, выделяют кредиты на развитие и инвестируют подобные проекты. В России с 2003 года осуществляется совместная программа Совета Европы, Министерства культуры РФ и Института культурной политики. Она называется «План действий для России». Один из двух составляющих эту программу пилотных проектов посвящен развитию творческих индустрий в России. Продвигать эту идею Институту культурной политики помогают британские агентства Euclid и Comedia. Несмотря на это, самые известные российские кластеры — «Винзавод», «Флакон» и «Арма» в Москве созданы по инициативе бизнеса и поддержки на государственном уровне пока не получили.

— И теперь вы хотите реализовать подобную практику в Твери?

— Да, у нас есть такая цель — создание творчес-

кого кластера в Твери. Яркий пример того, как можно развивать территорию за счет искусства, — небольшой город в Италии рядом с Моденой. Его уроженец, молодой художник, после учебы в Риме вернулся в свой родной город, пригласил туда своих друзей, которые были связаны с искусством, они разукрасили весь город в яркие цвета, и буквально на полгода он стал самым большим европейским объектом, на котором побывали все фотографы мира. Этот маленький город даже собирались сде-

речной вокзал, которые являются архитектурными памятниками, но которые постепенно приходят в катастрофическое состояние и перестают быть востребованными и как городские объекты, и как туристические площадки. Добиться размещения там творческого кластера будет, конечно, трудно. Нам бы очень хотелось работать на территории индустриальных площадок, таких как фабрика им. Вагжанова или цеха «Химволокно», или бывший кинотеатр «Восток», неиспользуемые площади универсама «Тверь». Мы сделаем

фотографировать в наше распоряжение здание, которое будет отвечать нашим запросам, и о том, что созданный кластер будет включен в туристические мар-

шруты. В идеале мы хотели бы запустить проект к лету.

— А как вы собираетесь развивать кластер? За чей счет?

— В первую очередь за счет малого бизнеса — в структуру кластера органично интегрированы кафе, бары, кинотеатры, шоу-румы. В Санкт-Петербурге, например, есть неплохой кластер «Этажи». Там помимо выставок и кафе есть еще хостел — дешевое общежитие, и если ты живешь там, ты можешь посещать все выставки бесплатно. Еще помимо помещений, которые будут заняты творческими индустриями, мы создадим такие инновационные технологии, которые даже в Москве созданы не во всех кластерах — coworking. Это экономический термин, который обозначает место, куда каждый человек может приходиться в любое время и создавать какие-то продукты, независимо, без всякой аренды — такой доступный кабинет для человека, который творит.

Самое главное — заинтересовать посетителей, а они привлекают бизнес. Но это тоже должны быть те люди, которые соответствуют нашему формату. Здесь проявляется еще одно преимущество творческого кластера — он способствует созданию более креативной бизнес-среды.

— А вы уверены, что в Твери на это будет спрос?

— Пожалуй, на первом этапе нам понадобится поддержка известных брендов. У нас есть возможность привозить выставки из Москвы, из Санкт-Петербурга. Там они вызывают огромный ажиотаж и очень востребованы. Уверен, что популярность гарантирована им и в Твери. Сейчас у нас в городе ощущается нехватка каких-то интересных занятий, и многие уезжают в Москву, в Санкт-Петербург не потому, что у них нет места для развития, а потому, что им нечего делать. Мне кажется, если мы сделаем город более культурным, отток молодежи будет меньше. А во-вторых, творческий кластер — прекрасная альтернатива питейным заведениям. Словом, мы делаем площадку, которая интересна всем, — и молодежи, и власти, и бизнесу.

Дарья КРОНШТАДКИНА